

Н. В. ПИВОВАРОВА

ОПИСЬ 1802 Г. КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РИЗНИЦЫ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Опись 1802 г., хранящаяся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки,¹ хорошо известна специалистам, о чем свидетельствует лист использования документа, насчитывающий десятки имен исследователей. Однако значение ее как источника по истории монастырской ризницы до настоящего времени практически не рассматривалось. Между тем анализ текста и приписок к описи позволяет в деталях рассмотреть вопрос о судьбе монастырских древностей, которые, как показывают многие архивные документы, постепенно, на протяжении XVIII — первой половины XIX в., исчезали из монастыря. Впервые внимание на этот факт обратил бывший кирилловский архимандрит Варлаам (Денисов), в 1859 г. опубликовавший описание древностей и редких вещей Кирилло-Белозерского монастыря.² В 1911 г. тему продолжил профессор Н. В. Покровский, напечатавший опись вещей, в 1785 г. вывезенных из Кириллова монастыря в московскую Синодальную контору.³

Публикация цифр и фактов, относящихся к разорению монастырской ризницы, не являлась для архимандрита Варлаама самоцелью — главной его задачей было обнародование сведений о древностях, в то время еще сохранявшихся в монастыре. Тем не менее приведенные в примечаниях цифры впечатляли: «Тогда (в 1818 и 1823 гг. — *Н. П.*) исключено из описи 1802 г. икон в серебрян(ых) окладах 334-ре, кивотов с образами 8-мь, крестов 78-мь, панагий 23, складней 21, облачений, низанных жемчугом:

¹ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 115/1350, 116/1351, 118/1353.

² *Варлаам, архим.* Описание историко-археологическое древностей и редких вещей, находящихся в Кирилло-Белозерском монастыре // ЧОИДР. 1859. Кн. 3. С. 3—4, примеч. 17—21 на с. 84—86.

³ Опись отправленным в 1785-м году в Москву в Московскую Святейшего Правительствующего Синода Контору из Кириллова Белозерского монастыря ризничным украшенным разными драгоценными камнями и жемчугом вещам // ВАИ. СПб., 1911. Вып. 21. 2-я паг. С. 89—248.

оплечьев от риз 2, епитрахиль, поручи, набедренник, палица, 3 пелены, 2 убруса, ожерелье и т. п. Кроме того собрано серебра из уничтоженных св. сосудов, блюд и другой утвари и выжеги 1½ пуда, 13 зол.»⁴ «В сем году (1830. — Н. П.) снято с икон, архим(андричьих) крестов и панагий, драгоценных камней: венис, яхонтов, лалов, бирюз, изумрудов и т. п. 240-к, жемчугу и зерен Кафимских и Бурмицких 9226, золота 62½ зол., и продано серебряной утвари весом 2 п., 13 ф. 67 зол. В числе последней находятся два блюда и звезда серебряные, пожертвованные Царем Иваном Васильевичем, вклады Боярина Ф. И. Шереметева, Кн. Ивана Ивановича Кубенского».⁵ Установить, что реально стоит за этими цифрами и имеет ли история с уничтожением монастырских древностей в первой половине XIX в. какую-либо предысторию, и ставит целью настоящая статья.

Опись 1802 г. состоит из трех томов. Первый из них включает описание икон в храмах, начиная с главного Успенского и кончая придельными. Второй том составляет собственно описание ризницы. В третьем сведены предметы древности из храмов и ризницы, назначенные в продажу. На полях всех трех томов имеются пометы, фиксирующие перемещение древностей внутри монастыря (из ризницы в храмы и обратно), снятие с них драгоценного убора или назначение к уничтожению. Приведем примеры таких помет: «Оной венец возложен на образ преподобнаго Кирилла которой в соборе у леваго клироса»;⁶ «В Успенском соборе за левым крилосом в киоте (...) С сего образа украшение снято по силе Указа Новгородской Духовной консистории»;⁷ «В Успенском соборе за правым крылосом в малом киоте (...) Оная цапа похищена июня 9^м дня 1828^м года»;⁸ «В Веденской церкви в киоте у леваго крилоса (...) С сего образа, украшение снято по силе Указа Новгородской Духовной консистории (...) жемчуг снят»;⁹ «Этот ковш пожертвован в 1812 г. на ополчение»;¹⁰ «1818^м года декабря дня. Со означенных столбов по указу Новгородской Духовной консистории, последовавшего с резолюции Высокопреосвященнейшаго Михаила митрополита Новгородскаго, серебро снято и вместе с серебром снятым с ветхих образов с дозволения Его Высокопреосвященства продано и денги в 1819^м году в приход записаны»;¹¹ «Оная лампада по силе указа из Новгородской Духовной консистории 1820^м года переделана на ризу храмоваго Образа Введения Божия Матери»;¹² «Оной дискос по силе указа из Новгородской Духовной консистории последовавшего 1820^м года Июня от 30го за № 1898^м отдан

⁴ *Варлаам, архим.* Описание историко-археологическое древностей... С. 85. Примеч. 20.

⁵ Там же. С. 85—86. Примеч. 21.

⁶ Кир.-Бел. 116/1351, л. 104, № 183.

⁷ Там же, л. 60—69 об., № 136.

⁸ Там же, л. 96 об., № 174.

⁹ Там же, л. 59—59 об., № 135.

¹⁰ Там же, л. 164, № 366.

¹¹ Там же, л. 58, № 132.

¹² Там же, л. 113—113 об., № 205.

в промен на серебряную ходячую монету Кириловскаго уезда в Христорожественскую церковь что в Сорове»; ¹³ «1824го года Сентября 4го дня она икона по силе Указа Новгородской Духовной консистории променена за 50 руб. и денги отосланы в оную Консисторию, кои пожертвованы от монастыря на искупление пленных Греков»; ¹⁴ «По силе Указа Новгородской Духовной консистории, последовавшего от 5го Ноября прошедшаго 1830 года за № 5026^а Панагеи и Кресты и с них жемчуг и камни сняты, серебро продано и употреблено на покупку новаго Евангелия и Сосудов. Жемчуг и камни на украшение новых митр и починку старых»; ¹⁵ «Жемчуг по ветхости креста снять, а крест уничтожить»; ¹⁶ «Оной ковшичек пономарем нечаянно опущен в озеро в Сиверское». ¹⁷ Третий том описи ¹⁸ практически полностью испещрен пометами об уничтожении монастырских драгоценностей. Чаще всего в качестве отметки здесь фигурирует следующая формулировка: «Оные вещи в силу присланнаго из Новгородской Духовной консистории 1818 года декабря от 7 числа указа уничтожены по ветхости, серебро снято, а сколько онаго собрано репортовано Новгородской консистории для употребления на монастырские поделки на какие повелено будет от начальства». ¹⁹

Записи об уничтожении вещей в описи 1802 г. в равной степени относятся и к иконам, и к крестам с мощами, и к предметам церковной утвари — потирам, дискосам, звездам, тарелям, чаркам и ковшам. Как явствует из самих описаний предметов, речь в них чаще всего идет не о рядовых вещах, а о раритетах, возраст которых зачастую определяется по вкладным надписям: «Блюдо серебряное большое в середине снизу выгнутой круг в гору гладкой позолоченной со изображением Богоявления Господня, над главою Господа Саваофа и духа святаго резные, с лица по краям в четырех местах подпись большими литерами с насечкою позолоченная /: такова:/ во Иордане крещающуся тебе Господи и протчее, промежду подписью четыре репья резные позолоченные; на исподней стороне на выгнутом дне вырезана подпись /: такова:/ Блюдо Пресвятыя Богородицы и Преподобнаго Отца Кирилла Белозерскаго Чудотворца...»; ²⁰ «Чаша серебряная гладкая, верхний край выгнутой на подобие обручка, внутри выгнутой в гору круг золоченной матом насеченной со изображением на подобие лошади с человеческим лицом, на главе корона, с лица в четырех кругах золоченых подпись /: такова:/ Василий Божию милостию Великий Господарь Всеа России и

¹³ Там же, л. 107—107 об., № 189.

¹⁴ Там же, л. 85, № 160.

¹⁵ Там же, л. 36—46 об. (полистные записи к № 84—106).

¹⁶ Там же, л. 45, № 102.

¹⁷ Там же, л. 184, № 512.

¹⁸ Кир.-Бел. 118/1353.

¹⁹ Там же, л. 1—10 (полистная запись к № 1—40) и т. д.

²⁰ На полях помета: «Блюда за ветхостию уничтожены по силе Указа Новгородской Духовной Консистории» (Кир.-Бел. 116/1351, л. 166 об., № 376).

Великий князь»;²¹ «Чаша серебряная гладкая с лица под верхними краями в четырех кругах подпись резная /: такова:/ Братина Великаго князя Юрья Ивановича...»;²² «Блюдо серебряное гладкое с лица по краям в трех местах позолоченных подпись /: такова:/ блюдо Федора Андреевича Телятевскаго дано носить кутья на гроб а в середине на дне кружечк позолоченной в кружечке подписано /: тако:/ а дано по смерти в Кириллов монастырь промежду подписью насеченная травка на подобие вензеля...»;²³ «Ковш большой серебряной лошчатой с выгнутою рукояткою гладкой, во оном ковшике на дне припаянная штука серебряная литая позолоченная со изображением двоеглавныя птицы, около оной птицы кругом обручочк серебряной литой позолоченной рубчатой величиною поболее рублевика, вверху под краями позолочен, на рукоятке особо прикреплена гвосками изнутри для подмоги серебряная литая позолоченная с прорезными травами планка, на конце изображение двоих зверей, на другой стороне под краями кругом резная подпись позолоченная такова: лета семь тысячъ четьредесят третияго году ковш князя Ивана Ивановича Кубенскаго, а кто станет из него пити тому наздравие, промежду тою подписью четьре круга с резным изображением зверей...»²⁴

При анализе приведенных выдержек из описи 1802 г. невольно возникает вопрос: является ли разорение кирилловской ризницы в первой половине XIX в. случайностью, связанной с появлением в монастыре нерадивых и корыстолюбивых архимандритов, безразличных к своему прошлому, а потому беспрекословно выполнявших указы высшего епархиального начальства, или же это закономерность, обусловленная отношением к памятникам древности в Синодальный период Русской церкви. Судя по документам, которыми мы располагаем, предпочтение следует отдать именно второй версии.

Систематическое уничтожение ризницы Кирилло-Белозерского монастыря началось отнюдь не в 1818—1830 гг., а еще в конце XVIII в., когда по инициативе новгородского митрополита Гавриила (Петрова) была организована первая массовая распродажа монастырских драгоценностей.²⁵ В 1798 г. с благословения владыки часть ризницы была обезличена за счет продажи жемчуга, золота и серебра, составлявших главное богатство ризничных предметов. В феврале 1798 г. за один только жемчуг выручили 22 031 руб. 50 коп.; к августу того же года сбыли вторую партию

²¹ На полях помета: «отправлена в пожертвование» (Там же, л. 165 об., № 370).

²² На полях помета: «отправлена в пожертвование» (Там же, № 371).

²³ На полях помета: «Блюдо за ветхостию уничтожено» (Там же, л. 167—167 об., № 379).

²⁴ На полях помета: «Сей крест (так!) уничтожен по силе Указа Новгородской Духовной консистории» (Там же, л. 179—179 об., № 497).

²⁵ Подробнее об этом см.: *Пивоварова Н. В.* Сокровища, которые мы потеряли: Еще раз о судьбе ризницы Кирилло-Белозерского монастыря // Страницы истории отечественного искусства. Сборник статей по материалам научной конференции (Русский музей, Санкт-Петербург, 2012). СПб., 2012. Вып. 20. С. 24—34.

драгоценностей на сумму 17 138 руб. 16 коп. Общая выручка составила 39 169 руб. 66 коп. (из них 37 000 руб. внесли в ломбард, 2031 руб. 50 коп. отдали в Невскую лавру, присовокупив к ее древностям непроданный золотой кирилловский крест, а 138 руб. 16 коп. отправили в Кириллов монастырь... на починку ризницы).²⁶

Предлогом для распродаж монастырских сокровищ в 1798 г. послужила, как следовало из рапортов митрополита Гавриила в Синод, ветхость ризничных предметов. Однако, как явствует из анализа сложившейся во второй половине XVIII в. ситуации, у действий митрополита могла быть и другая подоплека. Именно на вторую половину — конец XVIII столетия пришлось волна краж в монастырских ризницах. Предметом легкой наживы для святотатцев как раз и служил жемчуг, широко использовавшийся для украшения икон, шитых покровов и пелен, священнических риз и митр. Кирилло-Белозерский монастырь в данном отношении не оказался исключением. Недостача в кирилловской ризнице обнаружилась в 1764 г. после случившегося в монастыре пожара. Расследование показало, что виновником пропаж был ризничий иеродиакон Гавриил, организовавший продажу осыпного жемчуга с церковных облачений и сбыт других ризничных вещей рыбинскому купцу Ивану Иконникову. Иеродиакон был объявлен под запретом и посажен под караул.²⁷ Святотатство ризничего подтолкнуло Вологодскую духовную консисторию к принятию решительных мер. 18 августа 1771 г. в монастырь был прислан указ о необходимости составления новой обстоятельной описи церковного имущества. Первая подобная опись появилась в монастыре уже в 1773 г.²⁸ В ней были тщательно учтены камни и жемчуг, находившиеся на вещах, проставлен вес и, главное, отмечены все утраты, произошедшие по вине ризничего.²⁹ Однако во время составления описи церковные богатства вскружили голову новому ризничему иеродиакону Иакову, поддавшемуся соблазну своего предшественника,³⁰ что потребовало проведения очередной сверки ризничных предметов.³¹ По настоянию Синода она должна была сопровождаться оценкой вещей. Но... ни в Кириллове, ни в Новгороде подходящих ценовщиков не оказалось. И тогда Си-

²⁶ РГИА, ф. 815, оп. 7 (1798 г.), д. 29, л. 1—3 об.

²⁷ РГИА, ф. 796, оп. 55, д. 124; РГАДА, ф. 1441, оп. 2, д. 8644, 8660.

²⁸ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 102/1338, 103/1339, 104/1340: переписная книга 1773 г. Т. 1—3.

²⁹ См., например, комментарий к описанию поручей, вложенных в монастырь царем Иоанном IV Грозным: «...из оных поручей у одной поручи жемчуг ободран из-за содержания ризницы бывшим ризничьим Иеродиаконом Гавриилом до 1764 года» (Кир.-Бел. 103/1339, л. 551, № 35).

³⁰ Этот факт также нашел отражение в описи 1773 г. См. соответствующее место в описании тех же поручей: «на оных поручах до учиненнаго в силу присланнаго из Вологодской духовной Его Пресвященства консистории, прошлаго 1772 года июля 24 числа указу ризницы освидетельствования на лицо не явились, из за прежняго бывшими ризничьими содержания утраченныя следующие вещи: в разных местах жемчугу пять сот сорок два зерна» (Кир.-Бел. 103/1339, л. 551—551 об., № 35).

³¹ РГАДА, ф. 1441, оп. 3, д. 223.

нод предписал отослать монастырские сокровища для оценки в московскую Синодальную контору.³²

В то время, когда кирилловская ризница находилась в Москве, духовные и светские власти были озабочены организацией новой Екатеринославской епархии.³³ Для ее нужд требовались вещи, соответствовавшие «знатности» кафедры. Именным указом Екатерины II от 8 декабря 1786 г. преосвященный Амвросий, архиепископ Екатеринославский и Херсонеса Таврического, был допущен до осмотра упраздненной крутицкой ризницы и сокровищ, вывезенных из Кириллова монастыря.³⁴ Из числа кирилловских древностей владыка остановил свой выбор на двух крестах и двух Евангелиях, по богатству отделки достойных быть помещенными в Екатеринославский архиерейский дом. Однако скромный выбор преосвященного не устроил генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина, принимавшего живейшее участие в организации новой епархии. В 1787 г. по его инициативе преосвященному архиепископу екатеринославскому была передана вся кирилловская ризница «без изъятия».³⁵ В феврале того же года, под начальством капитана Комаровского, возы с древностями двинулись в новую епархию. В описях вывозимых вещей значились Евангелия, кресты, панагии, образки, священнические и диаконские облачения, покровы на раку преподобного Кирилла Белозерского, подвесные пелены — все украшенные драгоценными окладами, камнями и жемчугом.³⁶

Потребность в кирилловской ризнице отпала сразу же после смерти князя Г. А. Потемкина, последовавшей 5 октября 1791 г.³⁷ В 1792 г. правитель Екатеринославского наместничества В. В. Каховский доносил Екатерине II об оставшихся после покойного генерал-фельдмаршала ризницах и разных церковных вещах, хранившихся в Екатеринославской губернской казенной кладовой, испрашивая Высочайшего повеления об их дальнейшем употреблении. Екатерина распорядилась снастись с обер-прокурором Синода графом А. И. Мусиным-Пушкиным для получения точных сведений о вещах: «откуда оные поступили, куда назначались и сколько их в каком месте в раздаче».³⁸ Указами Синода от 23 мая 1793 г. Гавриилу, митрополиту екатеринославскому, и Наместническому правлению предписывалось произвести точную сверку всех вещей.³⁹ В конце 1794 г. императрица повелела взять крутицкую и кирилловскую ризницы в Синод.⁴⁰ Согласно тому

³² Опись отправленным в 1785-м году в Москву... вещам. В РГИА сохранилось несколько экземпляров описи с оценкой кирилловских вещей, произведенной в московской Синодальной конторе. См., например: РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2394.

³³ Там же, ф. 796, оп. 67, д. 555.

³⁴ Там же, л. 1.

³⁵ Там же, л. 57—58.

³⁶ См.: Опись отправленным в 1785-м году в Москву... вещам.

³⁷ РГИА, ф. 797, оп. 1, д. 1224.

³⁸ Там же, л. 1—1 об.

³⁹ Там же, л. 23 об.

⁴⁰ Там же, л. 32, 33.

же Высочайшему повелению, дальнейшей судьбой кирилловской ризницы, привезенной в Петербург в августе 1795 г.,⁴¹ должен был озаботиться преосвященный Гавриил, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский, архимандрит Свято-Троицкой Александро-Невской лавры. Как владыка распорядился ризницей, нам уже известно.

Наиболее ярко процесс разорения ризничных вещей путем уничтожения их драгоценного убора может быть проиллюстрирован на примере памятников лицевого шитья. О том, что было и что стало с лицевыми покровами преподобного Кирилла Белозерского в 1798 г., показывает сопоставление данных описей 1773 и 1802 гг.:

Опись 1773 г. ⁴²	Опись 1802 г. ⁴³
<p>91. Покров большой, штофу черного, с чудотворцовой раки, на оном покрове в середине белым, красным, кафейным и лазоревым шелком вышит образ Святаго Кирилла Белозерскаго чудотворца, по ризам проводы шиты черным шолком, внизу земля шита сканным золотом и красным шелком, на образе венец шит золотом, <i>оной весь венец унизан в клетку средним жемчюгом, також над венцом в подписе слова и на плечах два креста низаны таким же средним жемчюгом, во оном венце на нитках два камья лазоревые яхонты, третьей бледокрасной лал, продолговатые, величиною два лал да яхонт в русской орех, а другой яхонт поменше тех, по середине на ризах крест, копие, трость и подножие низано средним жемчюгом, а при кресте слова низаны мелким жемчюгом,</i> вокруг покрова около каймы проводы на подобие уського позументу, шито золотом, а внутри каймы вокруг шито толсто серебром {тако} сей святы покров дала на чудотворные мощи преподобнаго отца нашего Кирилла, блаженные памяти Государыня Царица великая княгиня Настасия Романовна, оной покров подложен тафтою зеленою, весь тот покров длиною три аршина и поменше пяти верхов, шириною один аршин девять верхов с третью верха.</p>	<p>З. Покров с чудотворцовой раки черного штофу на нем вышит образ Преподобнаго Кирилла разными шелками, венец и на епитрахиле крест шито золотом, в руке свиток шит серебром, земля вышита разными шелками с золотом кругом подпись ветхая шита серебром, а около свету и подпись шыто на подобие уского позументу золотом, покров подложен зеленою тафтою.</p>

⁴¹ РГИА, ф. 796, оп. 67, д. 555, л. 321.

⁴² РНБ, Кир.-Бел. № 103/1339, л. 592—594 об. Курсивом выделено описание драгоценного убранства, снятого и проданного в 1798 г.

⁴³ РНБ, Кир.-Бел. № 116/1351, л. 329.

92. Покров большой камки лазеревой, с чудотворцовой раки, весь {кроме каймы} сплошь шит золотом, с серебряными травами, на оном покрове в середине белым, голубым, коришневым, лазеревым и красным шелком вышит образ святого белоезерского Чудотворца Кирилла, вверху над образом вышито золотом, серебром и разным шелком образ святых Троицы, на чудотворце венец шит золотом с большими травами с репейками, и малыми травками, *(во оном венце четыре камня в гнездах и одно место порожнее)*, на плечах два креста, да на Троице венцы шиты золотом гладко, *около всех венцов в два ряда, тако ж у чудотворца в венце болише травы, и на плечах два креста, в подписе слова, а около Троицы провод и скиптры низаны средним жемчюгом, а в чудотворцовом венце репейки и малые травки, да у Троицы в подписи слова низаны мелким жемчюгом*, у чудотворца на лазеревой епитрахиле внизу на подобие среднего позументу три полоски, над ними маленькие, по вышше третии большой, крест с копием, тростию и с подножием, тако ж слова шиты золотом, а в левой руке хартии свиток, шит серебром, на оном покрове около крайней каймы проводы на подобие узкого позументу, шиты золотом, внутре каймы золотом же шита подпись {такова} повелением благочестиваго и христоролюбиваго, великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича, всея великия и малыя и белыя России Самодержца, и протчее, оной покров подшит лазеревым штофом, вся та пелена длиною три аршина с третью верха, шириною один аршин восемь верхов с третью верха.

2. Покров с Чудотворцовой раки, на оном покрове шыто разными шелками изображение Преподобнаго Кирилла венец и на Епитрахиле крест осмиконечной шыты золотом, свет шыт сплошь золотом и серебром кругом по зеленой земле шыта золотом подпись, вверху образ Святых Троицы шыт золотом и серебром и разными шелками, земля шыта зеленым шелком, подложен голубым штофом, кругом свету и подписи шыто наподобие ускуго позументу золотом.

Последующие изменения первоначального облика шитых предметов, развившиеся в снятии жемчуга и камней в 1820-е гг., зафиксировали приписки к третьему тому описи 1802 г.⁴⁴ В некоторых случаях речь в них

⁴⁴ Основанием для них послужил указ Новгородской Духовной консистории от 21 июня 1823 г. (Кир.-Бел. 118/1353, л. 92—96 об. (полистная запись)).

шла и о совершенном уничтожении вещей, употребленных за ветхостью на разные починки.⁴⁵

Процесс уничтожения, продаж и переделки монастырских древностей продолжался и впоследствии, о чем свидетельствуют единичные, сохранившиеся до наших дней, произведения из кирилловской ризницы. К счастью, они вовремя оказались в музейных собраниях. Часть назначенных в продажу вещей, несмотря на ветхость и снятие с них драгоценного убора, уже в первой половине — середине XIX в.полнила частные коллекции любителей русской старины. В 1920-е гг. усилиями сотрудников Государственного музейного фонда были спасены от расхищения и гибели и остававшиеся в ризнице памятники.

⁴⁵ Кир.-Бел. 116/1351, л. 334. № 18 (покрыв с крестом, «даяние князя Епифания Андреевича Телятевского» 1645 г.); л. 340. № 20 (пелена с крестом).